

«Жизнь за други своя»

**К 180 – летию сестре милосердия, участнице русско – турецкой войны
1877 – 1878 гг. Ю. П. Вревской**

Милосердие – сострадательное, доброжелательное, заботливое, любовное отношение к другому человеку.

Милосердие – это сила, которая может защитить то, что
беззащитно

Гилберт Честертон

Истинное милосердие – это желание приносить пользу другим
людям, не думая о вознаграждении.

Хелен Келлер

Сестры милосердия... Белые голубки... О ком это сказано? Так называли женщин, которые посвящали себя очень тяжелому, но прекрасному делу. Служению людям в те минуты, когда к человеку приходит беда – болезнь. Люди, осознающие помощь ближнему как свой долг, принимающие чужую боль как свою, способны вынести тяжкие испытания и не потерять человечности и доброты. Все мы уважаем труд врача, сделавшего операцию, но очень часто забываем о тех, кто после операции выхаживает больного.

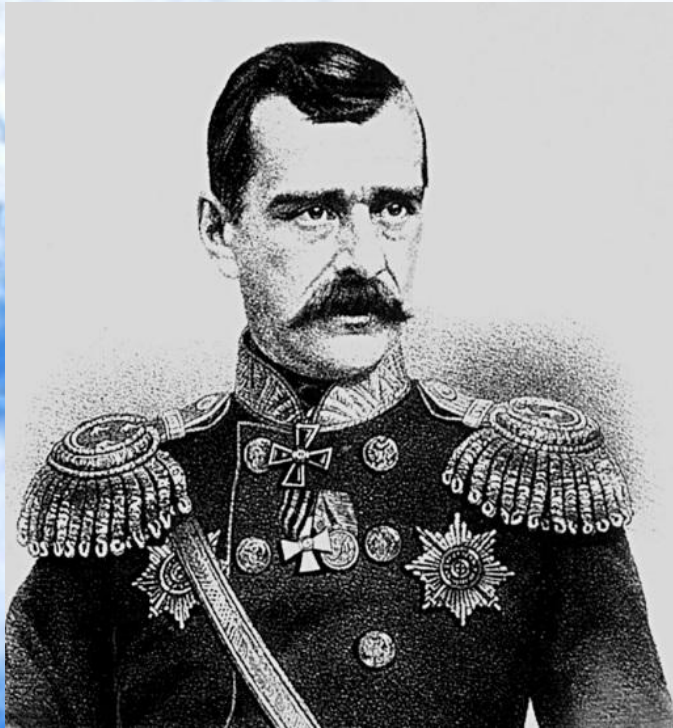

Вревская Юлия Петровна

Она родилась в городе Лубны Полтавской губернии в семье участника Бородинского сражения генерала Варпаховского. Запись в метрической книге гласит : «1838 г. генваря 25 числа командира 1 бригады 7 пехотной дивизии генерал-майора Петра Евдокимова Варпаховского православного вероисповедания и законной жены его Каролины Ивановны евангелического вероисповедания родилась дочь Юлия»».

Сёстры Варпаховские учились в Одесском институте благородных девиц, а затем, после переезда в Ставрополь, в Ставропольском «Среднеучебном Заведении Св. Александры для воспитания женского пола».

В этом же году отец был назначен командующим резервной дивизий, и Варпаховским пришлось переехать в Ставрополь, где и прошла юность Юли.

Здесь она и познакомилась с бароном И. А.

Вревским, который был человеком большого мужества, трижды награждённый золотым оружием с алмазами и надписью «За храбрость». Он выбирал, как о нём говорили, «самые почётные позиции по опасности» и, по словам М. Д. Скобелева, «один

стоил четырёх конных дивизий». Юная Юлия стала баронессой. Молодожёны поселились во

Владикавказе. Но их семейная жизнь была совсем короткой. 20 августа 1858 года при штурме аула-крепости Китури был ранен двумя пулями. Его вынесли из-под огня. Он умер через девять дней на руках своей юной жены в городке Телав.

Вместе с матерью и сестрой Юлия уехала в Петербург. Александр II не оставил без внимания вдову прославленного генерала: она была назначена фрейлиной ко двору императрицы Марии Александровны. Но Юлию Вревскую не удовлетворяла светская жизнь. Она мало жила в Петербурге, часто путешествовала. Это была замечательной красоты женщина. По отзывам современников «Юлию Петровну отличает какая-то особая прелесть, что-то возвышенное, что особо привлекает и не забывается, она очаровательна не только внешностью, женственной грацией, но и бескрайней добротой и приветливостью». Была дружна с В. Гюго и особенно с И. Тургеневым, который её безмерно уважал и восхищался.

В ту пору русское общество было особенно занято «славянским вопросом». Апрельское восстание 1876 года в Болгарии и начавшаяся за ним сербско-черниговско-турецкая война породили жесточайшие османские репрессии против славянского населения на Балканах. С июня по всей России стали формироваться отряды добровольцев на защиту «братушек».

Среди равнодушных к чужой беде оказалась и Юлия Вревская. На деньги, вырученные от продажи орловского имения, снаряжает санитарный отряд из 22 человек - сестёр милосердия и врачей. При этом сама она вошла в отряд не начальницей, а рядовой сестрой милосердия, пройдя специальный курс обучения.

Узнав о её решении ехать на фронт, Тургенев пишет из Парижа: «Моё самое искреннее сочувствие будет сопровождать Вас в Вашем тяжелом странствовании. Желаю от всей души, чтобы взятый Вами на себя подвиг не оказался непосильным – и чтобы Ваше здоровье не потерпело».

В опасностях она видела течение настоящей жизни.
«Я утешаю себя мыслью, что делаю дело, не сижу за рукоделием, я скоро уезжаю в Яссы с другими сестрами Святотроицкой общины и буду работать там, в 45-й военной больнице».

- Походный лазарет, на поле боя

В июне 1877 года уезжали на войну сёстры милосердия Свято-Троицкой общины и девять «доброволок», в том числе Вревская, началось её жертвенное служение. Сёстры Свято-Троицкой общины направлялись в румынский город Яссы, где им предстояло работать в 45-м военно-временном эвакуационном госпитале – «главном средоточии помощи Красного Креста в тылу армии».

19 июня 1877 г. ее отряд прибыл в румынский город Яссы. Через два дня из Болгарии потянулись потоки раненых и больных. Медицинский отряд работал без перерывов и почти без сна.

***«Мы слишком упомоились, бел было гибель: оо трех тысяч
В сентябре 1877 г. Юлия писала сестре:
больных в день, и мы в иные дни перевязывали до 5 утра не
покладая рук».***

***21 ноября она пишет сестре: «Сейчас всю ночь ты снилась мне. Я
даже отвыкла беспокоиться, потому что никогда не получаю
твоих писем. Не знаю, огорчит ли тебя очень мое решение
отменить мое путешествие до поры до времени к вам. Я не
приеду на Рождество и буду молиться, и желать вам счастья***

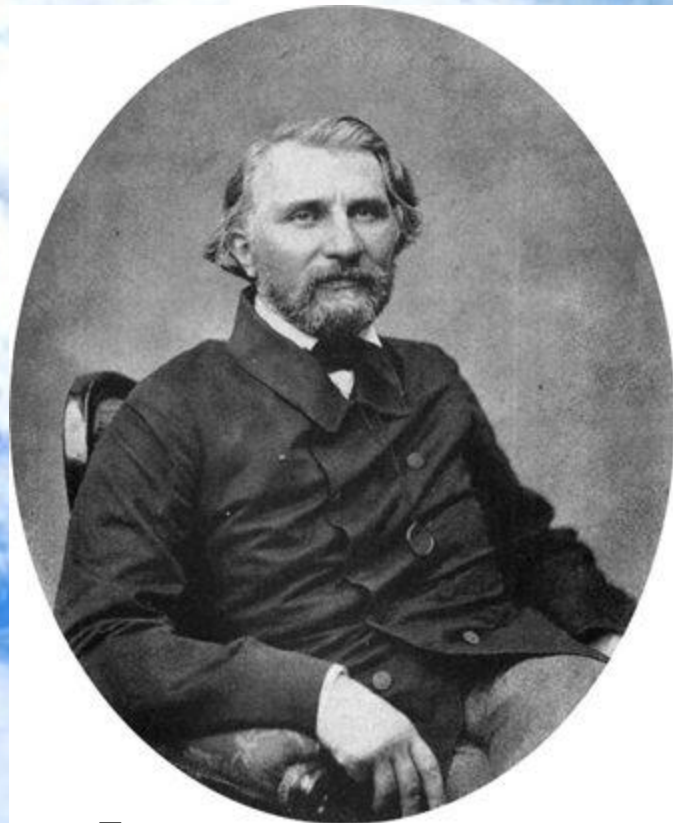

**...Хотя я терплю тут большие лишения, живу чуть не в лачуге, питаюсь плохо, но жизнь мне эта по душе и мне нравится. Я встаю рано, мету и прибираю сама свою комнату с глиняным полом, надеваю длинные сапоги, иду за три версты в страшную грязь в госпиталь, там больные лежат в кибитках калмыцких и мазанках. Раненые страдают ужасно, часто бывают операции. Недавно одному вырезали всю верхнюю челюсть со всеми зубами. Я кормлю, перевязываю и читаю больным до 7 часов...
Затем за нами приезжает фургон или телега и забирает нас, 5 сестер. Я возвращаюсь к себе или захожу к сестрам ужинать. Ужин в Красном Кресте не роскошный: курица и картофель, все это почти без тарелок, без ложек и без чашек...**

...Не можешь себе представить, что у нас делалось – едва успевали высаживать в другие поезда...стоны, страдания, насекомые. Просто душа надрывалась. Мы очень устали и когда приходили домой, то, как снопы, сваливались на кровать. Нельзя было писать, и давно уже не читала ни строчки, даже газеты, которые у нас получает Абаза. На днях у нас при передвижении поездов у барака раздавило рельсами двоих раненых; я не имела духу взглянуть на эти раздавленные черепа, хотя беспрестанно должна была проходить мимо для перевязок в вагонах. ...солдаты страдают ужасно. Сегодня утром видела Горчакова...Много тут петербургских знакомых, но не выдаю никого: у меня заняты мысли другим. Заказала сегодня себе большие сапоги, надо завтра купить и еще кое-что теплое; я решила побыть сестрой милосердия всю зиму; по крайней мере, дело, которое мне по сердцу...».

• Письмо Тургеневу от 22 ноября 1877 г.:

«Родной и дорогой мой Иван Сергеевич. Наконец-то, кажется, буйная моя головушка нашла себе пристанище, я в Болгарии в передовом отряде сестер... Я живу тут в болгарской хижине, но самостоятельно. Пол у меня земляной, и потолок на четверть выше моей головы... всякая роскошь тут далека, питаюсь консервами и чаем, сплю на носилках раненого и на сене. Всякое утро мне

Бывают частые операции, приходится яодить за три версты возвращаемся домой в 7 часов в телеге Кравова. На. Я человек на дядько, возвращенные быть на перевязочном пункте; если будет дело, - это моя мечта, и я буду очень счастлива, если мне это удастся... Я часто не сплю ночи напролет, прислушиваюсь к шуму на улице, и поджидаю турок... Иду ужинать, прощайте, дорогой Иван Сергеевич, - и как Вы можете прожить всю жизнь на одном месте? Во всяком случае, дай Вам бог спокойствия и счастья. Преданная Ваша сестра Юлия».

После четырехмесячной напряженной работы ей был назначен отпуск, Но, узнав от уполномоченного Красного Креста князя А. Г. Щербатова, что многие госпитали закрываются из-за отсутствия средств и медсестер, изменила свое решение.

Юлия Петровна отправилась в небольшое болгарское местечко Бяла. В посланиях к Тургеневу Вревская писала:

«...мету я свою комнату сама, всякая роскошь тут далека, питаюсь консервами и чаем, сплю на носилках раненого и на сене. Всякое утро мне приходится ходить за три версты в 48-й госпиталь, куда я временно прикомандирована, там лежат раненые в калмыцких кибитках и мазанках. На 400 человек нас 5 сестер, раненые все очень тяжелые. Бывают частые операции, на которых я тоже присутствую...» Скупно рассказывала она о своих лишениях и с болью и гордостью — о русских героях: «Это жалости подобно видеть этих несчастных поистине героев, которые терпят такие страшные лишения без ропота; все это живет в землянках, на морозе, с мышами, на одних сухарях, да, велик Русский солдат!»

Юлию Петровну, великолепно справляющуюся с перевязками, назначили ассистентом при ампутациях. Оказавшись в Бяле, фактически на линии фронта, она приняла участие в сражении у Мечки, вынося под градом пуль из боя раненых и ~~иначе передавала баронессе просьбу вернуться ко двору.~~ оказывая им первую помощь.

Вревская была возмущена до предела словами, переданными ей князем Черкасским: **«Не хватает мне Юлии Петровны. Пора уже ей вернуться в столицу. Подвиг свершен. Она представлена к ордену...».**

Как меня злят эти слова. Они думают, что я приехала сюда совершать подвиги. Мы здесь чтобы помогать, а не получать ордена». В высшем обществе поступок Вревской продолжали считать экстравагантной выходкой, а она просто делала «дело», не считая это героизмом.

Условия в Бяле были ужасными. Раненые и персонал размещались в кибитках и сырых мазанках. Силы Вревской были не беспредельны. Когда раненых начал валить сыпной тиф, слабый организм Юлии Петровны не выдержал. **«Четыре дня ей было нехорошо, не хотела лечиться... вскоре болезнь сделалась сильна, она впала в беспамятство и была все время без памяти до кончины... очень страдала, умерла от сердца, потому что у нее была болезнь сердца»**, — писала сестра Вревской со слов очевидцев.

- Юлия Петровна умерла 5 февраля 1878 г.

Раненые сами ухаживали за такой отзывчивой и нежной «сестренкой», сами выкопали могилу в промерзшей земле. Они Вревскую опустили в землю около же несли ее гроб.

На ней было платье сестры милосердия. М. Павлов писал: **«Не принадлежа, в сущности, к Общине сестер, она тем не менее безукоризненно носила красный крест, со всеми безразлично была ласкова и обходительна, никогда не заявляла никаких личных претензий и своим ровным и милым обращением снискала себе общее расположение. Смерть Юлии Петровны произвела на всех нас, оторванных, подобно ей, от всего нам близкого, тяжелое впечатление, и не одна слеза скатилась при погребении тела покойной».**

Так имя баронессы Ю. П. Вревской вошло в историю как символ морального облика медицинской сестры и человеколюбия .

Памятник Юлии Вревской
с Болгарском городе
Бяла.

*...Что такое титулы и званья
По сравнению с душой большою?..
Ты хотела свободы братьям,
Ты хотела болгарам счастья...
Ты умерла вдали от русских рек,
Чтоб стать легендой гордой через годы.
А за окном кружил последний снег,
Чтоб напоить собой весну свободы...*

(Болгарский поэт Илия Ганчев — “Юлии Вревской”)

"На грязи, на вонючей сырой соломе, под навесом ветхого сарая, на скорую руку превращенного в походный военный госпиталь, в разоренной болгарской деревушке — с лишком две недели умирала она от тифа.

Она была в беспамятстве — и ни один врач даже не взглянул на нее; больные солдаты, за которыми она ухаживала, пока еще могла держаться на ногах, поочередно поднимались с своих зараженных логовищ, чтобы поднести к ее запекшимся губам несколько капель воды в черепке разбитого горшка.

Она была молода, красива; высший свет ее знал; об ней осведомлялись даже сановники. Дамы ей завидовали, мужчины за ней волочились... два-три человека тайно и глубоко любили ее. Жизнь ей улыбалась; но бывают улыбки хуже слез.

Нежное кроткое сердце... и такая сила, такая жажда жертвы! Помогать нуждающимся в помощи... она не ведала другого счастья... не ведала — и не извела. Всякое другое счастье прошло мимо. Но она с этим давно помирилась — и вся, пылая огнем неугасимой веры, отдалась на служение ближним.

Какие заветные клады схоронила она там, в глубине души, в самом ее тайнике, никто не знал никогда — а теперь, конечно, не узнает.

Да и к чему? Жертва принесена... дело сделано.

Пусть же не оскорбится ее милая тень этим поздним цветком, который я осмеливаюсь возложить на ее могилу!...». И. Тургенев "Памяти Ю. П.Вревской"

**Спасибо за
внимание**